

Незабываемые встречи Памяти Д.С. Лихачева

Я приехал в Петербург, в город где в 1906 году родился Дмитрий Сергеевич. Приехал, чтобы отдать должное его памяти; иначе я навсегда останусь перед ним в долгу.

Волею судьбы я познакомился с Д.С. в конце августа 1992 года в Венеции, на выставке «Русский символизм и Дягилев». Эта выставка и эта встреча оказались для меня знаменательной и судьбоносной и предрешили многое. Расскажу вкратце как это произошло.

Пригласила меня на выставку «Русский символизм и Дягилев» устроительница, Марина Бенцони, верный друг Д.С. и моя добрая знакомая. На этой замечательной выставке были представлены работы великих изгнанников: А.Н.Бенуа, Л.Бакста, К.Сомова, М.Добужинского, Д.Стеллецкого, Н. Гончаровой, М.Ларионова, Н.Рериха, С.Судейкина, К.Коровина, З.Серебряковой, Б.Григорьева, А.Яковлева. Присутствовал на празднике и выступал нобелевский лауреат Иосиф Бродский. И хотя держался он несколько обособленно, я смог с ним пообщаться (сохранились фотографии и две его книги с надписями).

Из России в Венецию прибыла целая делегация во главе Д.С. Сопровождали его вице-президент РФК (бывшего СФК) Владимир Нерознак, маститый искусствовед Д.В.Сарабьянов, тогда еще член-корреспондент Академии Наук. Прибыли и потомки В.Серова, Е. Лансере, коллекционеры.

Естественно я многое читал и слышал о Д.С., прославленном академике и «совести» России, о его судьбе, о его научной и гражданской деятельности, о его роли защитника дореволюционной культуры России. И тем не менее при первом знакомстве я был поражен его благородным обликом, изяществом, изумительным русским языком. Этим обликом настоящего петербургского потомственного интеллигента, аристократизмом, обаянием он напомнил мне ушедших русских друзей из первой эмиграции: Б.К. Зайцева, Г.В.Адамовича, В.В. Вейдле, Д.Д.Бушена, С.Р.Эрнста, М.Ф.Андреевко...

Меня удивило и другое. Оказалось, что Д.С. знал обо мне, о моей судьбе, о моих «сложных», далеко не однозначных отношениях с Советской властью и о том, как меня долгие годы не пускали в Москву, оттого что в результате я стал «персоной нон грата» в СССР. Я по сей день храню каталог этой русской выставки в Италии с благородными словами на титульном листе:

«Глубокоуважаемый господин Гера! Я надеюсь, что все недоразумения возникшие по вине моих «соотечественников», Вы забудете» Д.Лихачев 30.VIII.92.

Такая дарственная надпись о многом говорит.

И еще я был немало удивлен доверительным ко мне отношением. Тогда в застольной беседе Д.С. заявил мне, малознакомому человеку, что я правильно поступал, не печатаясь в журнале СФК «Наше наследие». Позднее он мне много любопытного рассказал о деятельности СФК и о том что пережил он сам при советской власти: о Соловецком лагере особого назначения ; о нападении на него в 1975 году и о попытке поджога его квартиры в 1976 году.... Добавлю, что контекст разговора был особым. Ведь еще и года не прошло после распада Советского Союза и конца советской власти, а наши встречи и беседы происходили в Италии, да к тому же в Венеции, на фоне праздника русской культуры. И мне стало ясно: наступают новые времена.

Вторая встреча с Д.С. состоялась уже в Северной Пальмире, в начале января 1994 года. Он меня любезно пригласил к себе, прислал за мной черную Волгу с водителем. Мы втроем, с его супругой Зинаидой Александровной пообедали, а потом мы с Д.С. долго сидели в его кабинете, заваленном книгами. Речь тогда шла о судьбах русской культуры в изгнании. И я почувствовал насколько ему дороги и близки эти судьбы.

А третья встреча была в начале января 1995 года и тогда же я попросил Д.С. написать текст для каталога моего собрания, частично выставлявшегося в Москве. Каталог назывался «Они унесли с собой Россию...» Русские художники-эмигранты во Франции 1920-е – 1970-е, (ГТГ апрель-май 1995 г). Разумеется, я был очень тронут и горд тем, что Д.С. сразу согласился и написал статью «Зарубежная русская культура XX века в собрании профессора Ренэ Герра». Позволю себе привести цитату из этого проникновенного текста.

«Выталкиваемые из России невежественным и реакционным государством, в Европу переезжают лучшие представители русской интеллигенции. За рубежом в обстановке интеллектуальной свободы оказываются лучшие культурные силы страны с тысячелетними культурными традициями – философы, богословы, художники, прозаики, поэты, театральные деятели, музыканты (композиторы и исполнители). В Париже издаются лучшие русские журналы (особенно подчеркну значение «Современных записок»), устраиваются выставки, создается Русская консерватория, осуществляются выдающиеся постановки русских балетов и опер. По существу, на Западе оказывается вторая русская культура...».

Трудно вообразить, насколько были поражены чиновники Минкульта! Как! Сам Лихачев согласился написать текст для моего каталога - и как написал! Не скрывая раздражения, сотрудница Министерства культуры Анна Сергеевна Колупаева выразила мне свое недовольство. Я тогда ей ответил, что она как сотрудница этого министерства, должна, по идее, радоваться, т.к. подобный текст за подписью Д.С. является, безусловно,

украшением для каталога, изданного ее Министерством. И напомнил, что туда согласился написать статью и академик Д.В.Сарабьянов, с которым я тоже познакомился в Венеции.

Четвертая встреча неожиданно произошла в середине июля 1997 года на юге Франции и отчасти в Италии. Официальным поводом для поездки за границу было вручение Д.С. премии за книгу «Поэзия садов», которая годом раньше вышла в итальянском переводе в Турине, в престижном издательстве Giulio Einaudi. Церемония вручения происходила 12 июля, в Giardini Hanbury, знаменитых садах Лигурийского побережья, которые создал в 1867 году Sir Thomas Hanbury. Получая премию в этих старейших и известнейших садах Средиземноморья, на границе Италии с Францией, Д.С. сказал, что эта премия, может быть, самая приятная из тех что он получал -

«потому что я не специалист по садам. Садами я стал заниматься только по велению души и сердца. Мне очень нравились русские сады под Петербургом. Они расширили мои представления о природе. Потом я стал изучать другие сады: Алуэку, Никитский сад... Я решил, что не случайно Бог поселил человека в раю, посреди природы. У меня такое впечатление, что война, которая ведется сейчас с природой, это от атеизма. То, что создал Бог всегда прекрасно – даже очертания речных русел, берегов. Скажем, одно из самых красивых графических произведений – это очертания Южной и Северной Америки : береговая линия их представляет удивительную красоту. Не менее красивы Новозеландские острова, Сибирь, Байкал. Я думаю, что красивый парк, в котором соединились эстетические представления растений и эстетические представления человека – они одинаковы в своей сути, это то, что мы могли бы назвать молитвой к Богу. Ведь в молитве есть две стороны : просительная, когда человек просит у Бога милости или заступничества, и восхваляющая, поющая Ему славу. Так вот, сады – это молитва к Богу в той ее части, где она возносит хвалу Творцу. Лучшее, что может сделать человек, - это создавать сады, которые и питают его, и поддерживают его в вере в Бога, в красоту существующего».

Хочу еще процитировать его дарственную надпись на титульном листе этой книги: «Сад – это союз Бога и человека; когда-нибудь мы вернемся в этот рай дорогой Ренэ Герра !!».

По приглашению Д.С. мы, после торжественной церемонии, поужинали на берегу моря. За столом я познакомился с вдовой Н.А.Бенуа и она с нами поделилась своей горечью относительно судьбы музея семьи Бенуа в Петергофе и отношения к ней самой дирекции, после того как она все им отдала.

Последующие дни уже на Лазурном берегу были для Д.С. не менее насыщены. 13 июля - открытие памятника (бронзового бюста) Императрице Александре Федоровне, вдове Николая I, в городке

Вильфранш-сюр-Мер. Церемония происходила в присутствии местных властей, мэра города и его заместителя по культуре художника Минетти, генерального российского консула, специально приехавшего на церемонию из Марселя, представителей местной русской диаспоры, журналистов. Д.С. произнес большую речь, которую я синхронно переводил. В своем вдохновенном выступлении Д.С. напомнил собравшимся о той большой гуманистической и просветительской роли, которую играли русские императрицы в истории России, о создании их попечением благотворительных обществ, учебных заведений и т.п.. Господин Минетти, большой русофил, особо подчеркнул, что для их города визит академика Лихачева, ставшего воплощенной совестью русской культуры, является большой честью. В местной газете «Ницца Утро» (от 19 июля) появилась статья-репортаж с большой фотографией, озаглавленная : «Вильфранш : Академик воздаст должное Императрице». И на следующий день в той же газете была напечатана статья известной журналистки Сильви Бэаль под названием «Россия глазами Лихачева», написанная после встречи-беседы с Д.С. в моем доме в Ницце.

Д.С. также любезно согласился посетить маленький горный городок Бер-лез-Альп, в 20-и км. от Ниццы - колыбель моих предков. Там мы с братом открыли в 1992 году Франко-Русский Дом творчества для российских художников и писателей.

В то лето у нас гостили художник Оскар Рабин с супругой, художницей Валентиной Кропивницкой, которые устроили трогательный прием в честь Д.С. его внучки Зины и правнучки Веры. Эта историческая встреча, проникнутая взаимным уважением и симпатией была также отмечена статьей в газете «Ницца Утро» от 22 июля 1997 года. Там была опубликована большая фотография Д.С. перед Франко-русским Домом. А после этой теплой неформальной встречи, Д.С.нарисовал в моей Золотой книге иглу Петропавловской крепости и оставил такую надпись : *«С этой «иглы» сейчас виднее конец Света, но конец может быть началом новой культуры».*

Тогда же на Лазурном берегу состоялась замечательная встреча Д.С. с моим другом, прекрасным нью-йоркским художником и писателем Сергеем Львовичем Голлербахом, племянником Эрика Федоровича Голлербаха. Эта знаменательная встреча двух великих петербуржцев на берегу Средиземного моря была незабываема. Они сразу понравились друг другу, и С.Л. Голлербах, по моей просьбе, сделал акварелью очень удачный портрет Д.С., который я опубликовал со статьей-интервью под названием «На перекрестке культур: Д.С.Лихачев на Лазурном берегу». Статья появилась в парижском еженедельнике «Русская Мысль» от 28 августа 1997 года, а в 2004 я опубликовал ее в своей книге, изданной в Петербурге, «Они унесли с собой Россию...»: Русские эмигранты – писатели и художники во Франции (1920-1979).

В Петербурге произошли две наши последние встречи.

Первая - 19 февраля 1998 года на его квартире, куда Д.С. меня вновь пригласил на обед. Тогда же он подарил мне три свои книги с очень трогательными надписями :

«Дорогому Ренэ Юлиановичу на добрую память от любящего Д.Лихачева» («Воспоминания» СПб 1995);

«Дорогому Ренэ Юлиановичу с любовью Д.Лихачев» («Избранное. Великое наследие» СПб 1997);

«Дорогой Ренэ Юлианович! надеюсь, верю что мы будем еще встречаться» и нарисовал мне цветок.

К счастью его и мое желание осуществилось.

Последняя встреча состоялась 3 апреля 1999 года, когда я с радостью преподнес ему каталог двух выставок, приуроченных мной к 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина - «Образы Пушкина» и «Портреты изгнания». Каталоги включали интервью с ним во французском переводе. В процессе подготовки своих выставок, я обратился с просьбой к Д.С., который сразу откликнулся и очень скоро прислал свои ответы на мои вопросы. Это же интервью было напечатано мною по-русски в Нью-Йорке в июне 1999 года, в 215-ом номере «Нового Журнала».

В июле прошлого года, будучи в Москве, я зашел в редакцию журнала «Наше наследие» в 1-м Неопалимовском переулке, чтобы посмотреть на мемориальную доску Д.С., установленную на фасаде особняка в ноябре 2006 года. Тогда же я случайно встретился с главным редактором «Нашего наследия» В.П.Енишерловым, который мне подарил номер 79-80 своего журнала. Только вечером, вернувшись к себе в Переделкино, я увидел публикацию *«Храните своих друзей...»* Письма Д.С.Лихачева В.П. Енишерлову. В письме от 22 августа 1997 года я прочитал : *«Я перестал ездить за границу : был только 4 дня в Ницце, где мне давали премию за «Поэзию садов»...Поездка была очень приятная в сопровождении внучки Зины и правнучки Веры. Сопровождение Гера было очень полезным. От него я узнал много интересного о русской администрации. Его не любят многие за злой язык, но я думаю, что он справедливо судит (и осуждает) о людях. С его оценками приходится считаться»*. Именно после этой публикации я понял смысл дарственной надписи на книге «Слово о полку Игореве» героический пролог русской литературы», которую Д.С. сделал 19.II.98: *«Дорогой Ренэ Юлианович я восхищаюсь вашей деятельностью, вашим умом и принципиальностью»*.

Рядом с надписью нарисованы два цветка.

Ренэ Герра
Ницца, 16 мая 2008.